

«Сегодня взяточник готов к провалу...»

Тема коррупции наверняка ещё не скоро исчезнет из актуальных теле-радиопрограмм и газетных публикаций. Практически каждый день приносит нам новости о задержании чиновников-взяточников. Что движет ими? Почему они не боятся брать «грязные» деньги, и сколько им ещё надо? Способны ли правоохранительные органы победить коррупцию? Об этом мы беседуем с заместителем начальника Главного управления МВД РФ по Уральскому федеральному округу генерал-майором юстиции Андреем ТАРАНЕНКО.

— Андрей Сергеевич, давайте оставим на время «бытовых» взяточников — врачей, учителей, милиционеров. Там, кажется, всё ясно с мотивацией: люди принимают добровольную «благодарность» не от желания жить богато, а, скорее, от нищеты. Важнее понять другое: что движет настоящими коррупционерами — крупными чиновниками, государственными служащими, которые за взятки продают интересы Родины (то есть интересы тех же врачей-учителей)? Кто он, этот среднестатистический махровый коррупционер — бессовестный, жадный или больной человек? Откуда он взялся?

— Коррупцию породило само общество. Вспомните: при социализме, когда все были равны, всем так же поровну государство гарантировало жильё, работу, какую-никакую зарплату. Каждый трудящийся знал: если он будет хорошо работать, он получит от государства квартиру и, может быть, даже купит машину. Конечно, скромные были потребности, а закон их роста никто не отменял. Но тогда реализовывать свои растущие потребности было проблематично. Другое дело сейчас. Наше общество, провозгласив курс на рыночную экономику, раскололось на бедных и богатых. Кто-то оказался успешнее — он достиг большего. А основная масса людей осталась с тем же, с чем и была, только уже без гарантий. Разница в доходах олигархов и остальных людей громадна. Возможностей стало больше, да. Но не все готовы реализовывать их собственным трудом. А у чиновника всегда есть другие возможности — правда, они уголовно наказуемые, но об этом обижённые люди думают задним числом.

— То есть вы хотите сказать, что коррупция «на генном уровне» объективна?

— Она родилась в начале 90-х годов, в эпоху болезненных реформ, от неверия в своё государство. Когда человек не уверен в своём завтрашнем дне, в том, что его дети будут одеты-обуты, а сам он сможет жить потом на свою пенсию в своём собственном доме — он на уровне мотивации переходит в режим выживания. И поневоле задумывается: ну, раз со мной так поступают, то почему я не могу сам «отщипнуть» сейчас на своё будущее, пока есть такая возможность?

Человек должен жить с ощущением своей экономической безопасности, без унижения нищетой, без страха за будущее. В благополучном мире это норма. Там чиновник дорожит своей должностью и пакетом социальных гарантий. Он знает, что взятка в любом случае не решит всех его проблем. А вот государство — может. Так побеждает конкуренция интересов. Скажем, в Федеральном бюро расследований США за всю многолетнюю его историю ни один сотрудник не взял взятку. Хотя все они не так много зарабатывают, не живут в престижных городских районах, не ездят на дорогих машинах. Зато очередь на вакантное место там — до ста человек! И туда, на чиновничью должность, идут и успешные бизнесмены, и состоявшиеся адвокаты. Для них привлекательна сама честь служения государству, обществу.

Государство — это большой кооператив, где каждый выполняет свою работу. И вот если кто-то ощущает, что в больнице его плохо лечат, в школе плохо учат, а ещё перекрыли воду в доме — тут начинается паника в сознании человека. Он освобождает себя от обязательств перед таким обществом

и государством. А это первый фактор, способствующий коррупции.

В период разделения нашего общества на богатых и бедных не произошло самого главного — не было создано психологического механизма противодействия зависти и стяжательству. Не было заложено в сознание, что неравенство — это новая норма.

Да, наша рыночная экономика пока переживает переходный период. Долго переживает. А людям жить надо сегодня, каждый день (я всё-таки скажу о «бытовой коррупции»). Вот что прикажете делать тому же молодому врачу, учителю, милиционеру, которому платят мало, квартиру ему с такой зарплатой даже по ипотеке не взять, а хочется жить активно, детей растить? Он получил диплом, мечтал о карьере, а оказался на самой низкой социальной ступени, и, возможно, пожизненно. Значит, надо или уходить в бизнес, или поступаться принципами. То есть его личная экономическая ситуация подталкивает его к преступлению. В отличие от того самого махрового коррупционера, который стремится ко всё большему обогащению, системно получая взятки не от страха за своё будущее, а уже по привычке жить в роскоши.

— Но ведь коррупция не вечна?...

— Мы знаем опыт нескольких стран, где коррупцию почти полностью победили в короткое время. Например, Сингапур. Мы даже знаем методы, которыми это зло достаточно легко можно победить. Скажем, закон о контроле над расходами. Декларирование доходов мы сегодня узаконили. Но это лишь первый робкий шаг. Законодательство о контроле за расходами гораздо важнее. Мировая практика доказала его эффективность: деньги ведь не берутся из воздуха. В развитых странах после крупной покупки гражданин обязан задекларировать её, а при необходимости по требованию налоговых органов — доказать легальное происхождение своего имущества. Не сумел — суд тут же конфискует его яхту, дом, счёт. Поэтому у преступников проблема — не только получить взятку, но прежде всего — доказать некриминальное происхождение своего имущества. В России же такой закон только обсуждают вот уже 20 лет!

— Но наши смекалистые жулики уже давно держат своё имущество за рубежом, регистрируют его на своих родственниках...

— Да пусть надеются! Перевод криминальных денег за рубеж — не гарантия их сохранности. Против этих схем давно и успешно работают специальные службы финансовой разведки и Интерпол. Нужно сотрудничать с международными службами, использовать опыт других стран — Италии, США. Россия — член международной организации против коррупции ГРЕКО, где вырабатываются рекомендации по борьбе с коррупцией, и большинство этих рекомендаций в нашей стране выполняется.

Далеко не все средства, спрятанные хоть в другом полушарии, являются неконтролируемыми. Нашёл ведь наш следователь, даже не выходя из кабинета, зарубежное имущество объявленного в

международный розыск нашего мошенника Калиниченко. Хотя тот вложил часть похищенных денег в земельные участки, в особняк. Там же он фиктивно женился и выложил в Интернете статью под названием «Вы меня никогда не поймаете!» Поймали. Уже в Марокко нашли, сейчас экстрадируется в Россию. И фиктивную жену его, и риэлтора, который оформлял особняк, и ещё пятерых граждан полиция Италии привлекла к уголовной ответственности.

Вообще выявлять коррупцию не так сложно, как принято об этом думать. Ведь должностной криминал существует не на необитаемом острове. Он очевиден для сослуживцев коррупционера, его соседей. А мздоимцев исторически не любят на Руси. Вора могут даже пожалеть, но взяточника... нет ему оправдания. Поэтому всегда найдутся люди, готовые сотрудничать с правоохранительными органами.

После 15-летней дискуссии в нашем законодательстве появился наконец институт досудебного соглашения. Это когда обвиняемый обязуется сотрудничать со следствием и называет имена других нечистых на руку людей взамен на некоторую лояльность по отношению к нему. И всплывают дела многолетней давности, и привлекаются по ним жулики, сами уже позабывшие про свои грехи.

К тому же государство в последние годы очень серьёзно включилось в борьбу с коррупцией. Огромные усилия приложены, чтобы свести на нет факторы, генерирующие коррупцию. Власть понимает: если сейчас не победить это зло, то возникнет угроза существования самого государства. И многим стало понятно, что силами только правоохранительных органов проблему не решить. Нужен комплекс мер, начиная с воспитательной работы в школах и вузах. Нужно серьёзно изменять трудовое законодательство, где имеются огромные возможности для профилактики коррупции. Нужно, видимо, сокращать госаппарат. Этим государство сейчас и занимается.

— А коррупционеры-то сами знают о методах борьбы с ними? Говорят, вас недавно приглашали выступить с лекцией перед чиновниками екатеринбургской мэрии...

— Да, мы общаемся с муниципальными служащими, среди них большинство честных людей... Конечно, чиновник должен знать то, что отвернёт его от «грязных» денег. И это не только мера наказания. Сегодня эти меры более чем достаточны. И последнюю инициативу Президента страны о кратном штрафе за получение взятки (взял сто рублей — поймали — вернёшь сто тысяч) я тоже приветствую. Зачем их сажать? Оружие взяточника — деньги, вот этим оружием и нужно бить их.

Вообще, коррупционер не может спать спокойно. Если сегодня его не поймали за руку, это ещё не значит, что ему его взятка не аукнется в будущем. Похоже, это им тоже становится понятным. Они объективно чувствуют себя готовыми к провалу. Поэтому заранее нарабатывают систему мер безопасности: создают связи с правоохранительными органами, подключают СМИ и административный ресурс, чернят своих преследователей, выставляя себя гонимыми борцами за народное благо. Иногда это реально создаёт трудности для следствия.

Но психологический перелом в сознании самих коррупционеров, по-моему, тоже наступил. Раньше они не боялись выставлять напоказ своё состояние, кичились им. Сейчас они этого не делают. Важно создать и в самом обществе атмосферу нетерпимости к коррупции. Истребить равнодушие. Чтобы молодёжь, как сейчас, не считала взятку чем-то обыденным. Чтобы само понятие «дал-взял» вызывало отвращение, а потенциальные взяточники и взяткодатель испытывали бы прежде всего нравственные переживания. Вот тогда в их душах вырастут и внутренние запреты.

— Спасибо за беседу. Успехов вам!

Сергей АВДЕЕВ.

НА СНИМКЕ: А. Тараненко.

Фото пресс-службы ГУ МВД по УрФО.